- Гроб для вложений (1)? – я немного растерялся. Я вырос в городе, и даже мою покойную бабушку кремировали. Не говоря уже о разнице между ними, я в принципе вживую впервые увидел, как выглядит гроб.

- Разве ты не заметил, что он больше обычного гроба? – видя, что я всё ещё не понимаю, Ши Итун немедленно начал жестикулировать руками. – Это гроб для вложений, что означает, что один гроб помещают в другой гроб. Внутренний гроб – это "сосуд", в котором непосредственно находится покойник, тогда как внешний гроб – это футляр для внутреннего гроба. Нормальные люди используют только простой внутренний гроб, потому что они не могут позволит себе гроб для вложений. Сделать внешний гроб намного сложнее, чем простой внутренний. Я действительно не понимаю, почему дедушка сделал такой гроб, который не только сложнее сделать, но и продать.

Мы открыли гроб и оставили его под солнечными лучами в соответствии с инструкциями господина Вэня. Ши Итун даже пробормотал себе под нос:

- Этот гроб стоял в темноте так долго, что ему действительно нужно немного солнца.

Затем мы, снова следуя ловам господина Вэня, нашли в деревне восемь крепких мужчин. Ши Итун старался изо всех сил, чтобы убедить их, он даже пообещал заплатить, и тогда люди согласились нам помочь. В конце концов, я передал Ши Итуну один из колоколов, которые вчера получил от господина Вэня. Мы вместе поднялись на крышу и начали изо всех сил трясти колоколами, стоя лицом ко двору.

- Это всё? – спросил Ши Итун.

- Наверное, да, – ответил я с некоторой неуверенностью.

"По крайней мере, я думаю, что запомнил все шаги".

Тем не менее прошёл день, и состояние деда Ши Итуна не только не улучшилось, а, более того, оно стало ещё хуже.

- В чём дело? Метод, который он тебе рассказал, не работает! – с тревогой воскликнул Ши Итун. – Так что господин Вэнь, о котором ты говорил, действительно мошенник!

- Ну… – я был немного смущён, чувствуя себя не намного лучше, чем Ши Итун. Мне пришлось заставить себя как-то это прояснить: – Он сказал, что это принесёт эффект только через один день. Давай попробуем сделать это ещё раз?

Мы с Ши Итуном повторили те же самые шаги и на следующий день. Перезвон колоколов отражался от крыши до каждого уголка двора. Однако когда наступил следующий день, наши усилия всё ещё были бесплодны.

Бабушка Ши Итуна каждый день с большим вниманием относилась к мужу. Однако как бы она ни ухаживала за ним, сколько бы лекарств старик не принимал, его состояние всё равно не улучшалось. Иногда он приходил в себя, бормотал какие-то нечёткие слова, а затем снова терял сознание.

Ши Итун и я были в отчаянии. Он почти сошёл с ума, бегая по всему городу Янь, обращаясь за помощью ко всем врачам и духовным учителям, и всё же никто не мог дать чёткого объяснения происходящему. Когда парень вернулся домой после того, как весь день провёл в беготне по городу, Ши Итуну ничего не оставалось, кроме как повторить со мной инструкции господина Вэня ещё раз.

Тем вечером никто за столом не сказал ни слова. Напряжённая атмосфера буквально электризовала воздух.

После ужина Ши Итун отправился в спальню деда, чтобы позаботиться о нём, пока я, не сумев больше выносить удушающую атмосферу в комнате, не вышел во двор.

Чернильно-чёрное небо было усыпано звёздами. Я поднял голову и невольно уставился на них в восхищении. Это была красивая сцена, которую я даже не мог себе представить, когда жил в городе. Город Янь был маленьким и отдалённым, но весь город был окутан спокойной атмосферой, казалось, он был невероятно гармоничным. Темпы жизни в этом месте полностью замедлились.

Я задумался о своей собственной семье и немного завидовал Ши Итуну, который мог расти в этом месте с самого детства.

- Вышел на передышку? Айя, ты очень много работал…

Я был удивлён и повернулся, чтобы посмотреть на говорящего. Со мной разговаривала бабушка Ши Итуна. Я был так погружён в свои мысли, что даже не заметил её прихода.

Его бабушка была в хлопковой одежде тёмно-синего цвета, она сидела на лестнице перед дверью с чем-то в руке. Когда я присмотрелся получше, то увидел, что женщина мастерила пару обуви из хлопчатобумажной материи при свете луны.

- Сяо Тун, должно быть, совершенствовался в течение трёх жизней, чтобы ему было позволено иметь такого хорошего друга, как ты, – бабушка Ши Итуна улыбнулась мне, отчего морщины на её лице разгладились. – Спасибо за то, что помогаешь нашей семье.

- Это не так, – я немедленно махнул рукой, отрицая её слова. – Мы друзья, поэтому, конечно, я должен помочь ему хотя бы с такими мелочами.

Старушка нежно мне улыбнулась, но её брови и глаза вскоре снова опустились. Женщина

вздохнула и взяла туфлю с полуобратботанным низом. Она внимательно посмотрела на предмет в свете руки и пробормотала:

- Я давно делала обувь для своего старика. Он никак не может привыкнуть к обуви, которую продают, говорит, что она стискивает его пальцы, поэтому я делаю для него новую пару каждый год. И он носит их целый год. Каждый год, примерно в это время я начинаю делать обувь, чтобы он смог обуть их тогда, когда осенью похолодает. Ах, но я даже не знаю, сможет ли он надеть их в этом году…

В моём сердце вспыхнула грусть, и на мгновение я не знал, как утешить эту расстроенную добрую старушку. Всё, что пришло мне на ум, это вот такое слабое утешение:

- Бабушка, не волнуйтесь! Дедушка – очень счастливый человек, я уверен, что он сможет справиться с этим!

В то же время я начал подозревать господина Вэня, которого я видел в тот день на холме за школой. Было ли то, что он сказал, правдой? Был ли тот метод, который он посоветовал, правильным? Или даже… действительно ли он существовал, или мне это просто привиделось?

Той ночью я лёг спать с сильным ощущением беспокойства. Во время моего пребывания в доме Ши Итуна за последние несколько дней я уже привык к твёрдой, но тёплой постели в сельской местности. Солнечное сияние, казалось, оставило своё тепло на одеялах. Темнее менее я ворочался и беспокойно крутился в ту ночь, не в силах заснуть.

Вероятно, около трёх или четырёх часов утра я, наконец, задремал. В этот момент мне приснился сон.

Во сне были старик и маленький мальчик. В первом я узнал деда Ши Итуна, но он во сне был намного моложе, чем в реальности. Мальчику на вид было около десяти лет. На нём была свободная одежда, перехваченная ремнём. Паренёк бегал взад-вперёд на своих тонких ножках. На голове у парня была соломенная шляпа, а лицо было покрыто грязью, и он открывал все зубы во рту, широко улыбаясь.

- Дедушка! Дедушка! – мальчик прыгал по берегу руки, а его руки тряслись. – Посмотри на меня! Я поймал лягушку!

- В самом деле? Дай мне посмотреть, – старик подошёл к нему, сложив руки за спиной. В тот момент, когда он увидел добычу внука, мужчина рассмеялся: - Тун'эр, какая же это лягушка? Это жаба!

Услышав это, маленький мальчик пришёл в уныние и взмахом руки отбросил жабу прочь. Жаба с треском упала в водные растения, а затем сразу же нырнула в воду, исчезнув из поля зрения.

- Нет ничего забавного в ловле жаб. Пойдём! Посмотришь, как дедушка ловит для тебя рыбу! – пока он это говорил, старик закатывал рукава, запрыгивая на плоский камень на берегу реки.

- Рыбу?! В самом деле? Ты действительно можешь поймать рыбу? – мальчик с волнением посмотрел на дедушку.

- Конечно, просто посмотри!

Эти сцены были подобны воспоминаниям, медленно текущих в моей голове. Вскоре сцена в моей голове снова изменилась.

На этот раз маленький мальчик уже стал подростком. Ему было около тринадцати или четырнадцати лет, примерно столько же, сколько юношам было в средней школе. Местом действия сна был всё тот же двор, даже обстановка не сильно изменилась. Грязная земля всё ещё была грязной, а ива оставалась ивой.

Мальчик сидел на пороге и плакал. Молодой мужчина и молодая женщина стояли рядом с ним. Они казались родителями юноши.

---

1. К сожалению, в прошлой главе я не совсем правильно поняла значение название гроба и истолковала его по-своему. Но сейчас, когда были даны уточнения, всё стало на свои места. В прошлой главе тоже исправила.

http://tl.rulate.ru/book/4112/118221